

Паула Кокконен (*Киркконумми, Финляндия*)

**Определения в местных падежах в финском
и пермских языках**

Для финского языка можно восстановить следующий порядок слов: субъект – объект – глагол, которому характерно и то, что определение стоит впереди определяемого слова. Определение, находящееся в препозиции по отношению к определяемому слову, свойственно финскому языку. Кроме того, встречаются и

определения в постпозиции по отношению к определяемому слову. Часто думают, что определения в местных падежах чаще употребляются с отглагольными существительными под влиянием каких-то других языков, например *osallistuminen permistiikan symposiumiin* 'участие в пермском симпозиуме'. Но эта конструкция свойственна финскому языку издавна. В финском языке нет проблем с конструкциями, в которых имеется определение в местном падеже: *uutinen auto-onnettomuudesta* 'новость об автокатастрофе', *ehdotus uudeksi laiksi* 'проект нового закона'.

В этих примерах определяемое слово является абстрактным существительным. Но возникает проблема, если определяемое слово является конкретным существительным, к которому присоединяется конструкция в местном падеже, и она, эта конструкция, является объектом при глаголе восприятия или ощущения: *mies katseli taloa tien vieressa* 'мужчина разглядывал дом рядом с дорогой'. Сразу трудно понять, находится ли рядом с дорогой субъект или объект. Этой проблемы нет в пермских языках, в которых может употребляться элатив или эгрессив в зависимости от того, идет ли речь о месте расположения субъекта или объекта.

Näin oravan puussa 'Я увидела белку на дереве' – это предложение можно разделить на два отдельных предложения: 1) *minä näin* 'я увидела' + 2) *orava on puussa* 'белка на дереве'. Итак, объект + форма в местном падеже можно рассматривать как отдельное предложение, из которого становится ясным расположение объекта (*se on puussa* 'она на дереве'). Форма в местном падеже *puussa* может стоять и в начале предложения *puussa näin oravan* 'на дереве я увидела белку'. Приведенный нами адвербиальный тест показывает на то, что конструкция *oravan puussa* является предложением-объектом.

Тот же самый тест можно провести с глаголами *ajatella* 'думать', *huomata* 'замечать', *kuvitella* 'воображать', *muistaa* 'помнить', *nähdä* 'видеть'. В пермских языках употребляется падеж элатив, когда объект вместе с постпозитивным определением становится предложением объектом. Определение в местном падеже используется в финском языке тогда, когда глагол требует себе конкретный объект. При этом глагол является глаголом восприятия или глаголом, обозначающим какой-то вид деятельности, как *katsoa* 'смотреть', *katsella* 'рассматривать', *vilkaista* 'взглянуть', *tuijottaa* 'подразумевать', *osoittaa* 'показывать, указывать', *tarkoittaa* 'подразумевать'. В связи с этим конструкция в местном паде-

же не может стоять в начале предложения. *Katselin* (tai: *vilkaisin, tarkoitin*) *miesta ikkunan luona* 'я увидел мужчину у окна'. Если форму, выраженную в местном падеже, переместить в начало предложения: *ikkunan luona katselin miesta* 'у окна я смотрел на мужчину', то это означает, что сам субъект находится у окна.

Конструкция, состоящая из объекта и формы в местном падеже, возможна только с глаголами восприятия или ощущения. Например, предложение *ostin koiran ikkunassa* 'я купила собаку в витрине' не характерно для финского языка. Но должно быть *ostin koiran, joka oli (kaupan) ikkunassa* 'я купила собаку, которая была в витрине'.

В пермских же языках употребление конструкции в местном падеже не зависит оттого, идет ли речь о глаголе восприятия-ощущения или каком-либо другом глаголе. Не существует проблемы и относительно места субъекта и объекта тогда, когда используется конструкция в местном падеже. Проблемы чаще всего возникают при переводе на другие языки. Например, в следующих предложениях из коми языка нельзя коми элатив перевести финским элативом: *dzodzög poz vylyсь казяліс кыйтӧм на капкан* 'из гнезда гуся он заметил настороженный капкан'; *векдӱжык аддзӧ ассьыс стада-сӧ мича мыльк выльысь, югыд ваа ты дорысь* 'чаще видит он свое стадо на красивом холме, у озера с прозрачной водой'.

Если переведем эти предложения, употребив финский элатив, то данная конструкция в местном падеже будет указывать на расположение субъекта, а не объекта. В пермских языках для этого используют специальный падеж – эгрессив, который отсутствует в финском языке. Если бы в вышеупомянутых предложениях был эгрессив и, следовательно, говорилось бы о месте субъекта, то тогда бы при переводе на финский язык использовался элатив.

Проблема относительно постпозитивного элатива разрешится тогда, когда пермскому элативу будет соответствовать финский инессив и пермскому эгрессиву – финский элатив. В первом случае речь идет о месте объекта, а в последнем – субъекта. Переведем следующее:

näen oravan puussa 'вижу белку на дереве'
(объект *orava* 'белка' находится на дереве)

> коми: *аддза ур пуысь*

> удмуртский: *коньез пистуысь адӱсьско*

Но:

näen oravan puusta 'вижу белку с дерева'

(субъект *minä* 'я' находится на дереве)

> коми: *аддза ур пусянь*

> удмуртский: *коньез тистуысен адӟисько*

В финском языке объект при глаголе восприятия остается на своем месте и дальше, после окончания наблюдения. Иначе обстоит дело с другими транзитивными глаголами:

söin keiton lautaselta 'я съела суп из тарелки'

(когда закончила есть, супа не стало в тарелке, то есть съела весь суп)

> коми: *ме сёйи шыд тарелкаысь*

> удмуртский: *тэркыысь шыд сии*

han katsoi paperia pöydällä 'он посмотрел бумагу на столе'

> коми: *сійӧ видзӧдліс бумага пызан вылысь*

> удмуртский: *со эӟӧк вылысь бумага учкиз*

В пермских языках в этом случае нет различия между глаголами восприятия и другими транзитивными глаголами, берем ли мы ложкой суп из тарелки, берем ли зрительно бумагу со стола.